

7. Лотман Ю. М. «Пиковая дама» и тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 2. Таллин, 1992. С. 389-415.
8. Манн Ю. В. Динамика русского романтизма. М.: Аспект Пресс, 1995.
9. Пушкин А. С. Сочинения: В 3 т. Т. 3. Проза. М.: Худож. лит., 1987.
10. Словарь Академии Российской (1789-1794): В 6 т. М., 2002.
11. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук: В 4 т. СПб., 1847.
12. Хренов Н. А. «Человек играющий» в русской культуре. СПб.: Алетейя, 2005.
13. Шевцов В. В. Карточная игра в России: опыт историко-культурного анализа [Электронный ресурс]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск: РГБ, 2002 (Из фондов Российской государственной библиотеки).

Д.Н. Мироненко (Российская Федерация, г. Оренбург)

КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА УРБОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ПЛОЩАДЕЙ МОСКВЫ И ПРАГИ)

Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой картины мира предполагает исследование отдельных характерных для данного языка концептов. Они являются «ключевыми» для данной культуры, то есть дают «ключ» к ее пониманию, и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки.

В последние годы в отечественной семантике развивается направление, целью которого является воссоздание русской языковой картины мира на основании комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа лингвоспецифических концептов русского языка в межкультурной перспективе (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Анны А.Зализняк, И.Б. Левонтиной, Е.В. Рахилиной, Е.В.Урысон, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой и др.). Начали появляться работы, посвященные изучению какой-либо узкой теме, например статьи И.И. Просвиркиной о региональном языковом сознании как модели региональной языковой личности [Просвиркина 2005:4], статья И.И.Просвиркиной, Е.Н. Левиной об устной речи оренбуржцев в оценке мигрантов [Просвиркина, Левина 2011:5]. Е.Ю. Попова рассуждает о культурных реалиях как важнейших средствах отражения национальной специфики лингвокультуры [Попова 2011:3]. В нашей статье мы решили провести

анализ культурной семантики названий площадей г. Праги и г. Москвы, для того чтобы проследить общие и различные принципы номинации топонимов (а именно агоронимов) в чешском и русском языках, так как это близкородственные языки славянской подгруппы и это даст ключ к пониманию славянской культуры.

Многие работы исследователей посвящены сопоставлению ономастикона в славянских языках. Так, А.В. Суперанская в своих трудах анализирует топонимы чешского, польского языков, сравнивая их с топонимическими названиями русского языка. Однако проблемы урбонимии как особой отрасли топонимии остаются недостаточно разработанными: в частности, нет ни одного специального исследования, посвященного детальному рассмотрению агоронимов - названий площадей. Вопрос требует внимания еще и потому, что в урбонимах отражаются не только факты истории народа, особенности жизненного уклада, мироощущения, но и языковые вкусы народа, языковое сознание, то есть в названиях отражается культурная семантика.

Проблема культурной семантики урбонимов была намечена исследователями в области разработки теоретических проблем топонимики, теоретического обобщения топонимического материала и рассмотрения методов топонимических исследований (Э.М. Мурзаев, В.А. Никонов, Б.А. Серебренников, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, В.Н. Топоров), но работ, посвященных детальному анализу каких-либо групп топонимов, антропонимов в аспекте культурной семантики, мало. В нашем исследовании мы под «культурной семантикой» понимаем особое дополнительное значение слова (в частности, урбонима), обусловленное культурными, социальными факторами. Это значение понятно носителям языка, хотя и не зафиксировано в толковых словарях.

Материалом исследования послужили площади г. Москвы и г. Праги. Проанализировав все названия площадей Москвы и Праги, мы классифицировали их по происхождению (этимологии).

1. Антропонимичные названия площадей: *Зубовская площадь, площадь Воровского, площадь Никитские ворота, площадь Расковой, Лермонтовская площадь, Пушкинская площадь, площадь Ромена Роллана, площадь Академика Келдыша, площадь Цезаря Куникова, Тургеневская площадь, площадь Шарля де Голля, Вацлавская площадь (чешск. Václavské náměstí), Карлова площадь (чешск. Karlovo náměstí), Абресова площадь (чешск. Arbesovo náměstí), Анненская площадь (Anensky náměstí), Янская площадь (чешск. Jánské náměstí).*

2. Площади, носящие названия церквей, монастырей: *Соборная площадь, Спасоесковская площадь, Ивановская площадь Кремля, Даниловская площадь,*

площадь Новодевичьего монастыря, Бетлемская площадь (чешск. *Betlemské náměstí*), Кржижовническая площадь (чешск. *Křižovnické náměstí*), Анненская площадь (*Anenský náměstí*).

3. Площади, названные в честь великих исторических событий: Триумфальная площадь, площадь Победы, площадь Комсомольцев, площадь Революции, Мальтезская площадь (чешск. *Maltezske náměstí*), Бахмачская площадь (чешск. *Bachtačské náměstí*).

4. Площади, названные по местности: Болотная площадь, Хохловская площадь, Песчаная площадь, Лубянская площадь, площадь Пречистенские Ворота; Малостранская площадь (чешск. *Malostranské náměstí*), Градчанская площадь (*Hradčanské náměstí*).

5. Площади, названные по дороге, которая вела из города: Тверская площадь, Калужская площадь.

6. Площадь, названная по размеру: Малая площадь (*Male náměstí*).

7. Площади, чьи названия заимствованы из других языков: Арбатская площадь.

8. Площадь, носящая название по внешнему виду: Красная площадь.

9. Площади, названные по объектам, расположенным рядом:

9.1. По названию театра: Театральная площадь.

9.2. По бирже, находящейся на площади: Биржевая площадь.

9.3. По зданию манежа: Манежная площадь.

9.4. По названию увеселительного заведения: площадь Разгуляй.

9.5. По названию близлежащего села: Семеновская площадь, Кудринская площадь.

9.6. По названию вокзала, расположенного на площади: Рижская площадь, Киевская площадь, Савеловская площадь, Павелецкая площадь, Курская площадь.

9.7. По названию ворот, находящихся на площади: площадь Ильинские ворота, площадь Покровские ворота, площадь Варварские ворота, площадь Сретенские ворота, площадь Яузские ворота, площадь Петровских ворот.

9.8. По названию заставы, которая раньше располагалась на месте нынешней площади: площадь Рогожская застава, площадь Сокольническая застава, площадь Краснопресненская застава, площадь Серпуховская застава.

9.9. Площади, носящие название близлежащих улиц: Зацепская площадь, площадь Академика Курчатова, Староместская площадь (чешск. *Staroměstské náměstí*).

9.10. Площади, носящие названия памятников, расположенных на площади: *Пушкинская площадь, Гагаринская площадь, площадь Европы*.

Таким образом, классифицировав названия площадей Москвы и Праги, мы пришли к выводу о том, что в названиях площадей есть общее:

1. Многие названия площадей в Праге и Москве образованы от антропонимов, то есть носят имена великих деятелей: королей, писателей, ученых, землевладельцев и т.д. Все названия площадей, которые связаны с каким-либо антропонимом, имеют ярко выраженную дополнительную культурную семантику, потому что они связаны с именами людей, оставивших какой-либо след в истории, культуре. Например, *св. Ян Непомуцкий* - самый почитаемый святой в Праге, ему возведено множество памятников, с его именем связаны самые старые и красивые пражские легенды, он считается покровителем и защитником города. Карл IV - самый почитаемый король Праги, с его именем связано также много легенд, и он считается основателем и покровителем города. В Москве есть площади, носящие имена великих русских поэтов А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова.

2. Большинство площадей названы по «имени» церквей, храмов, костелов, расположенных на площади. Все они носят семантику веры, каждый храм связан с какой-либо легендой, известной каждому носителю культуры, пражане и москвичи почитают всех своих святых и трепетно относятся к их памяти. Многие храмы, которые во время войны были разрушены, восстанавливались сразу же после окончания военных действий. Например, *Бетлемская площадь* в Праге, она же Вифлеемская, названа в честь капеллы – тип католического храма, который сохранился до сих пор и находится на площади. Эта площадь – символ сопротивления, пражане собирались и слушали проповеди в тяжелое для них время, при этом проповеди распространялись по всему миру. Или Соборная площадь – старейшая площадь российской столицы издавна являлась символом Москвы. Соборная была главной площадью. Иногда ее называли Царской, а иногда Красной. Здесь проходили чинные шествия, сопровождаемые пышными воинскими эскортами, торжественные церемонии по случаю церковных праздников, парады и пиры для народа. Древнейшая площадь столицы была свидетельницей всех эпохальных страниц российской истории. В настоящее время все древнейшие соборы Кремля, расположенные на Соборной площади, помимо религиозных функций, являются также музеями, в которых представлены шедевры древнерусского искусства.

3. Также многие названия площадей Праги носят названия великих исторических событий. Пражане чтят свою историю, *Мальтезская площадь* в Праге

не была переименована ни разу, а название она носит в честь рыцарского ордена крестоносцев, возникшего для защиты христиан и освобождения Святой земли от ислама. В Москве есть площадь Революции – в 1917 году здесь проходили ожесточенные бои Октябрьского вооружённого восстания, в память об этих кровавых и трагических событиях место и переименовали. Культурная семантика несет в себе память об Октябрьской революции.

4. Общим для названия площадей в Москве и Праге является то, что они были переименованы несколько раз, и связано это было с эпохой и режимом, который царил в стране. Например, *Лубянская площадь* в Москве в советское время была переименована, в соответствии со своей эпохой и ярким ее представителем в площадь Дзержинского, в честь Феликса Эдмундовича Дзержинского, основателя советской службы госбезопасности. Однако в настоящее время площадь имеет свое историческое название – по названию района Новгорода. Культурная семантика названия заключена в ассоциации слова «Лубянка» с органами госбезопасности. Мост Легионеров в Праге был переименован дважды в соответствии с режимом, царящим в стране. Во время немецкой оккупации был переименован в мост имени гениального чешского композитора Бендржиха Сметаны (1940—1945 гг.). Потом он снова какое-то время назывался Мост Легии (1945—1960 гг.), но переименование Чехословакии в социалистическую республику отразилось и на новом названии моста — мост Первого мая (с маленьким «м»).

Но в названиях площадей есть много различий, как в принципах номинации, так и в культурной семантике анализируемых топонимов:

1. Названия площадей Москвы гораздо разнообразнее, так как все названия площадей Праги можно разделить на три большие группы: названия антропонимические, название по великим историческим событиям и названия по имени храмов, костелов, в то время как названия площадей Москвы очень трудно систематизировать и выделить группы.

2. В Москве большинство площадей названы по объектам, расположенным или располагавшимся на площади когда то (манеж, театр, биржа, кабак), в Праге нет подобных названий.

3. Большинство площадей Москвы названы по воротам, расположенным на ней, по заставе, которая существовала ранее на месте нынешней площади, также большинство площадей носят названия близлежащих вокзалов и сел, подобных названий нет в Праге.

4. Среди отличий важно отметить, что, несмотря на то, что площади переименовывались и в Москве и в Праге, есть существенное отличие: как правило, не все площади Праги были переименованы несколько раз, большинство

носят исторические названия; также площади Праги были переименованы в связи с тем, что площадь изменила свое назначение, то есть большинство площадей Праги в средние века носили названия рынков (*Большой торг*, *Конский торг*) и были местом ведения торгов, однако после того как торги стали затихать, площадь стала преобразовываться и получала такое название, которое в большинстве случаев мы имеем сейчас. В Москве же площади переименовывались намного чаще, и, как правило, это было связано либо с историческими изменениями и этого требовала эпоха (например, площади в честь монархов и царей в советское время были переименованы и стали носить имена известных революционеров, большевиков, партийных лидеров и т.д.), либо это было связано с возведением нового памятника или какого-либо здания на площади.

Таким образом, культурная семантика появляется у слова благодаря социальным изменениям, под влиянием какого-либо культурного или исторического события, поэтому оно не зафиксировано в словарях. Если за урбонимом культурная семантика сохраняется долгое время, то он может перейти в разряд прецедентных феноменов. Таким прецедентным феноменом является, например, *Красная площадь*, потому что все значительные события, связанные с историей России, неизменно связаны с Красной площадью. Культурная семантика этого урбонима сохраняется в течение веков, поэтому мы считаем, что урбоним Красная площадь стал прецедентным феноменом. Остальные названия площадей, даже если они имеют культурную семантику, не являются прецедентными.

Хотелось бы отметить, что многие названия площадей Москвы были изменены и приобрели разные культурные значения в разные годы своего существования. Таким образом, топонимика Москвы является изменчивой, поэтому культурная семантика многих урбонимов изменяется, она неустойчива.

В Праге урбонимов, ставших прецедентными феноменами, значительно больше. Названия почти всех площадей Праги обладают особым культурным символическим значением: Староместская площадь – душа Праги, а Вацлавская – ее сердце. И эти культурные коннотации понятны любому носителю языка.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что чешское языковое сознание, отраженное в топонимах, более традиционно (чехи трепетно относятся к своим корням и стараются сохранить историю нетронутой), русская традиция именований более подвижна, культурная семантика русских урбонимов неустойчива и изменчива.

Библиографический список

1. Верещагин Е. М. Язык и культура. М.: 1990.
2. Подольская Н.В. Лингвострановедческий словарь топонимов // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982.
3. Попова Е.Ю. Роль культурных реалий в создании образа России // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 4 (85).
4. Просвиркина И.И. http://vestnik.osu.ru/2005_11/14.pdf // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005 № 11.
5. Просвиркина И.И., Левина Е.Н. Устная речь оренбуржцев в оценке мигрантов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011 № 11.
6. Поспелов Е. М. Топонимический словарь Московской области. М., 2000.
7. Суперанская А.В. Имя и эпоха // Историческая ономастика. М.: 1977.
8. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: 1984.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. М., 1964-1973.

И.К. Мухина (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ МЕЖЧАСТЕРЕЧНЫХ ДЕНОТАТИВНО-ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП¹³

Одной из актуальных задач современной лингвистики является изучение проблемы реконструкции отдельных участков картины мира, отображающей закономерности и особенности когнитивных процессов концептуализации и категоризации мира. Объектом исследования при этом могут выступать составляющие лексико-семантического пространства различных семантических классов слов как совокупность лексем или лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ), «структурно организованных в различные по рангу лексико-семантические множества слов» на основе сходства их семантики, т.е. наличия общих семантических признаков в семной структуре слова, а также деривационных, морфологических и синтагматических характеристик [Бабенко 1999: 12].

Рассмотрим основные языковые средства репрезентации межчастеречной денотативно-идеографической группы лексем «Человек определенного возраста и пола». Перед нами стояла задача выделить основные денотативно-

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00322 «Русская лексика как межчастеречная система: полное идеографическое описание в лексикографических параметрах»).